

Наслаждение философа

ХОРХЕ АЛЕМАН

Почетный член Университета Буэнос-Айреса (UBA) и Университета Сан-Мартина (UNSAM). Адрес: 430 Viamonte, 1053 Buenos Aires, Argentina. E-mail: jorgealemanlav@gmail.com.

Ключевые слова: Жак Лакан; Славой Жижек; наслаждение; философия; бессознательное; клинический психоанализ.

Автор статьи анализирует сходства и различия в методе и практике философии как дисциплины и субъективной позиции — и психоанализа как клинической практики. Статья представляет собой результат дискуссии между автором и Славоем Жижеком, имевшей место в Испании в 2015 году. Автор задается вопросом о причинах ситуации, при которой современные философы, изучающие тексты Жака Лакана и пользующиеся его терминологией в своих разработках, оставляют без внимания тот факт, что психоанализ прежде всего представляет собой клиническую практику, а теоретические построения Лакана следуют за его работой с пациентами, а не предшествуют им. Важно при этом, что эти теоретические построения представляют интерес для философии как дисциплины, причины и историческую обусловленность которого формулирует автор.

Автор делает предположения о близости и различиях философии и психоанализа, ведущих в тому, что представители обеих дисциплин читают тексты Лакана, но делают это по-разному. Так, между философией и психоанализом есть определенное сходство в том, что касается метода: например, анализ логики означающего и расщепление субъекта в его уверенности и идентификациях. Лакан отчасти основывает свой метод на сократической диалектике и его отношении к своим собеседникам. Однако в субъективных позициях представителей этих дисциплин существует фундаментальное различие, которое отражается на их отношении к истине, знанию и другим субъектам: философ наслаждается и выступает в качестве субъекта, тогда как психоаналитик, предположительно, не наслаждается и воплощает собой объект для субъекта, объект *a*.

Перевод с испанского Софьи Лосевой и Маурисио Рухелеса Шёневольфа по электронной публикации: © Alemán J. El goce del filósofo // Página 12. 15.10.2015. URL: <http://www.pagina12.com.ar/diario/psicologia/9-283819-2015-10-15.html>. Публикуется с любезного разрешения автора.

ПОЧЕМУ «лакановские философы» не признают аналитического лечения?

В последнее время — и, разумеется, недавняя встреча со Славоем Жижекком не является исключением¹ — в среде философов происходит решительное сближение с теми особенными терминами, которые Жак Лакан разработал для формулирования аналитического опыта. Преподаватели, располагающие себя на разных полюсах постмарксистского мира, обращаются (в зависимости от своих интересов и разными способами) к математикам, концептам и логическим разработкам, которые они черпают из учения Лакана.

Возникает впечатление очередного витка альтюссеррианства, обновленного в соответствии с современной политической ситуацией, ведь в конце концов именно марксистская проблематика Капитала и Идеологии, истории и ее интерпретации — то, что требует осмысления на основании «материализма реального» с явным лакановским влиянием.

В качестве примеров можно рассматривать среди прочего попытку Эрнесто Лакло помыслить новую логику гегемонии, основанную на работе Антонио Грамши, отталкиваясь от понятия «объект маленькое *a*». Или Алена Бадью, который в своей теории события вновь и вновь возвращается к оппозиции между знанием и истиной, и Жижека, который осуществляет прочтение немецкого идеализма, в частности Гегеля, ключом к которому для него становится Лакан.

Гегель Жижека — это не Гегель Александра Кожева; его Гегель полностью лаканизирован, и по этой причине Жижек в своем обращении к Гегелю показывает его как изначально и навеки продырявленного негативностью, онтологическим зиянием, которое никогда не сможет быть никуда вписано через посредство диалектики.

По Жижекку, Гегель будто бы уже помыслил расщепление субъекта, объект *a*, реальное, недоступное смыслу, и, как следствие, опыт разрыва, где Абсолютное Знание протыкается реальным. Ко-

1. Автор имеет в виду «Международную встречу со Славоем Жижекком», прошедшую в Гранаде 21–25 сентября 2015 года.

роче говоря, по Жижеку, такое гегельянско-лакановское прочтение определенно подрывает гегельянско-марксистскую идею телеологического характера.

Таким образом, Жижек рассчитывает на успех в поиске новых оснований диалектического материализма, «излеченного» от панлогицизма и метафизики, которые часто приписывают Гегелю и которые оставили важный след в каноническом марксизме.

Необходимо уточнить, что для Жижека благодаря Лакану не существует «конца истории» — ни в фигуре кожевского мудреца, ни в «животности» «последнего человека»; Абсолютное Знание указывает не на финал, а на открытие радикального политического события эмансипирующего характера.

В то же время, если мы признаём решающую важность учения Лакана для современной «постмарксистской» философии, где можно даже заметить явное влияние семинаров Жака-Алена Миллера, особенно у Жижека, который часто использует их в своих собственных разработках, то мы вынуждены задаться следующим вопросом: почему философ, даже наиболее затронутый учением Лакана, остается индифферентным к понятию переноса и к психоаналитическому лечению?

Почему он не принимает в расчет то, что Лакан говорил множество раз и разными способами: что аналитический опыт способен передать нечто, что не может быть передано другим способом?

Можно ли считать, что философ уклоняется от этого знания в силу структурных причин, учитывая его особые отношения со знанием, с переносом? На этот вопрос я сейчас могу дать лишь неполный ответ, и он будет располагаться в области акта основания философии.

Позиция Сократа — это ноль, точка отсчета переноса, но его способ двигаться дальше принципиально соперничает с фигурой аналитика — в том виде, в котором ее изобрел Лакан.

Сократ всегда знает, как демонтировать дискурс другого, он знает, как перенаправить его на место высказывания, не распознаваемого самим говорящим, и, совершая эту операцию, он всегда оказывается в позиции, из которой он расщепляет другого.

На самом деле наслаждение философа заключается в том, чтобы добиться расщепления собеседника; он всегда автор этого расщепления, но отказывается воплощать «остаток» этой операции.

В любом случае та близость-дальность между хитроумным философом и психоаналитиком, которую отметил Лакан, продолжа-

ет иметь последствия для самих аналитиков, если не иметь в виду эффекты того, что Лакан называл своей Антифилософией².

Библиография

Alemán J. El goce del filósofo // *Página 12*. 15.10.2015. URL: <http://pagina12.com.ar/diario/psicologia/9-283819-2015-10-15.html>.

Lacan J. *Peut-être à Vincennes...* // *Idem. Autres écrits*. P.: Seuil, 2001.

PHILOSOPHER'S ENJOYMENT

JORGE ALEMÁN. Emeritus member, Universidad de Buenos Aires (UBA) and of Universidad de San Martín (UNSAM). Address: 430 Viamonte, 1053 Buenos Aires, Argentina. E-mail: jorgealemanlav@gmail.com.

Keywords: Jacques Lacan; Slavoj Žižek; enjoyment; philosophy; unconscious; clinical psychoanalysis.

In this article, the author analyses similarities and differences in method and practice between philosophy as a discipline and subjective position on one hand, and psychoanalysis as a clinical practice on the other hand. This article is the result of a debate between the author and Slavoj Žižek, held in Spain in 2015. The author questions the contemporary situation in which philosophers who study Jacques Lacan's works and who employ his vocabulary seem to disregard the fact that psychoanalysis is primarily a clinical practice, and that Lacan's theoretical constructions follow from his experiences with patients instead of preceding them. At the same time, it is extremely important that these theoretical constructions are of interest to the philosophical discipline; the author formulates reasons for and historical background of this interest.

The author suggests that there are several similarities and differences between philosophy and psychoanalysis that incite representatives of both disciplines to read Lacan's text, but to do so in dissimilar ways. Indeed, there are some similarities between philosophical and psychoanalytical disciplines concerning their method, for instance analyzing the logic of the signifier and dividing the subject in its certainties and identifications; Lacan partly bases his method on Socrates' dialectics and on his relationship to his interlocutors. However, there is a fundamental difference in the subjective positions of representatives of these disciplines, which has an impact on their relationship to truth, knowledge, and to other subjects: philosophers enjoy and act as subjects, whereas analysts are not supposed to enjoy and are meant to embody the subject's object, the *objet petit a*.

References

Alemán J. El goce del filósofo. *Página 12*, October 15, 2015. Available at: <http://pagina12.com.ar/diario/psicologia/9-283819-2015-10-15.html>.

Lacan J. *Peut-être à Vincennes...* *Autres écrits*, Paris, Seuil, 2001.

2 *Lacan J. Peut-être à Vincennes...* // *Autres écrits*. P.: Seuil, 2001. P. 314–315.